

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Алексея Валерьевича Сухова
«Музыкальные образы в творчестве С.А. Есенина: Мифопоэтика и
контекст» на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01. – Русская литература**

Сергей Есенин – один из самых изученных русских поэтов, и потому исследователю очень непросто определить для себя тему, позволяющую по-новому посмотреть на его творчество, с новой стороны выявить существенные основы творческой самобытности и оригинальности замечательного лирика, занимающего совершенно особое место в системе читательских литературных предпочтений. И в этом плане диссертация А.В. Сухова как раз представляет такую новаторскую тему. Это очень убедительное, аргументированное, концептуально глубокое исследование, акцентирующее новые подходы в анализе особенностей поэтики Есенина.

Во введении А.В. Сухов четко обосновывает избранную им тему. Он отмечает «отсутствие работ, в которых есенинские музыкальные образы рассматривались бы комплексно и концептуально с точки зрения мифопоэтики и литературного контекста» (дисс., с. 11 - 12) и ставит цель – «раскрыть особенности мифопоэтики музыкальных образов в творчестве С.А. Есенина, выявить их роль в создании авторской мифологии и установить их основные художественные функции в контексте литературно-творческих связей с поэтами-классиками и современниками» (дисс., с. 12). Достижение данной цели четко связывалось с системой конкретных задач, предусматривавших, в частности, анализ литературного наследия Есенина на протяжении его творческой деятельности в связи со спецификой музыкальной образности, выявление характеристических черт есенинской поэтики в историко-литературном контексте.

Диссертационное исследование, несомненно, актуально. Как четко и убедительно формулирует автор, это обусловлено «назревшей необходимостью исследования мифопоэтики есенинских музыкальных

образов в литературном контексте с целью установления как общих закономерностей взаимодействия поэзии с музыкой, так и выявления своеобразия художественного мышления Сергея Есенина, а также поэтов-классиков и современников, с которыми он вступал в творческий диалог» (дисс.с. 12). Исследование актуально и в плане повышенного интереса к творчеству Сергея Есенина в настоящее время, а также в плане постижения закономерностей отечественного литературного процесса в очень сложную, переломную эпоху 1910 – 1920 гг.

Научная новизна диссертации связана с исследованием мифопоэтики музыкальных образов в творчестве Есенина в литературном контексте, выявлением особенностей музыкального экфрасиса Есенина.

Теоретическая значимость диссертации связана с выявлением концептуально значимой роли музыкальных образов в творчестве Есенина.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов в специальных трудах о творческой деятельности Есенина, а также для преподавания русской литературы XX века и спецкурсов по творчеству С.А. Есенина и проблемам экфрасиса в литературе.

Структура диссертации ориентирует на рассмотрение творческого пути Есенина (от ранних произведений к вершинам лирики 20-х гг.): этому отводится три главы – 2, 3, 4. Первая же глава посвящена разработке теоретико-методологических аспектов по тематике диссертации. Дается определение основных категорий мифопоэтики – мифу, мифологеме, архетипу. Формулируется тезис, ставший основополагающим в исследовании: «Мифопоэтический подход позволяет <...> увидеть общие закономерности развития литературы в контексте исследуемой проблемы<...>, выявляя общее направление есенинских художественно-эстетических исканий» (дисс., с. 28) . Далее автор диссертации затрагивает вопрос о теоретических суждениях Есенина. Справедливо отмечается, что в работах литературоведов «выявлению тесной взаимосвязи музыкальных

образов с мифами в есенинской “теории искусства”<...> уделялось недостаточно внимания, в то время как без этого сложно проникнуть в глубину смысловых пластов есенинской мифопоэтики» (дисс., с. 28). Подробно и детально разбираются основные теоретические работы Есенина «Ключи Марии», «Быт и искусство» в контексте как современных исследований, так и трудов Ф. Буслаева, А. Афанасьева, А. Лосева, Ф. Ницше, К. Юнга, А. Белого и др. Интересны и доказательны суждения, что «образ пастуха в “Ключах Марии” логично соотнести не только с Аполлоном, но и с Орфеем, воплотившим в себе архетип прапоэта и прамузыканта» (дисс., с. 34); что «Ключи Марии» и «Рождение трагедии из духа музыки» Ф. Ницше внутренне родственны пониманием музыки как первоосновы искусства; что Есенин в интерпретации «воздействия звучащей музыки на человека отчасти предвосхитил теорию Юнга о “коллективном бессознательном” и архетипах» (дисс., с. 42 – 43).

В главе 2 рассматривается мифопоэтика музыкальных образов в ранней поэзии С. Есенина. Убедительно показывается, что в эти годы определяется круг ключевых для есенинского творчества музыкальных образов, мифопоэтических по своей природе. Заслуживают быть отмеченными, в частности, тезисы о начале формирования авторского мифа о поэте-песнопевце; о наметившейся в стихотворении «Голубень» «тенденции, определяющей особенности есенинского мировосприятия, – сочетании музыкального образа и цветовой символики небесного голубого цвета, символа святости в русской иконографии» (дисс., с. 69); об амбивалентном характере образа колокольного звона. И вполне естественно и закономерно читаются заключительные слова главы: «Ярко выраженное музыкальное начало придавало есенинским образам самобытность, волнующую лиричность и философскую глубину, что нашло дальнейшее развитие в период творческой зрелости Есенина, когда поэт создал свои лучшие произведения» (дисс., с. 84).

В главе 3 интерпретируется музыкальная образность поэм «скифского», имажинистского и постимажинистского периодов. Аргументированно, на основе глубокого понимания многозначной символики показывается есенинское восприятие судьбоносных исторических событий. Убедительны суждения диссертанта о есенинской утопии и антиутопии в связи с революцией 1917 года. Творчество Есенина рассматривается в широком историко-литературном контексте. Так, очень четко, с пониманием уникальности творческого мировидения Есенина, выявляется своеобразие его позиции в лагере собратьев-имажинистов: «его музыкальные образы более органичны, т. к. они связаны с традициями, отражающими архетип национального самосознания, формировавшегося под влиянием чувства родины» (дисс., с. 112); восприятие революционного Апокалипсиса у Есенина знаменовало гибель крестьянской Руси, а у Шершеневича и Мариенгофа – городской цивилизации. Впервые в есениноведении А.В. Суховым проводится сравнительно-сопоставительный анализ символики музыкальных образов колоколов и колокольного звона в творчестве Есенина и Пушкина, показывается «стремление Есенина следовать пушкинским традициям» (дисс., с. 124).

Глава 4 посвящена музыкальной образности вершинных произведений Есенина 1920 гг. – циклов «Москва кабацкая» и «Персидские мотивы», лирики 1924 – 1925 гг. Показано, что «мифопоэтика музыкальных образов в лирике Есенина 20-х гг. соответствует мифу о поэте, который он творил в этот период» (дисс., с. 174). Образ поэта-хулигана в «Москве кабацкой» трактуется как образ Орфея в аду. «Музыкальные образы песни, гармони, гитары в связи с этим, – доказывает диссертант, – органично встраиваются в структуру мифа о поэте и соотносятся с традициями дионисийского и аполлонического начал, что сближает кабацкие мотивы с традициями античной трагедии» (дисс., с. 174). В «Персидских мотивах» выявлен полемический диалог с персидскими лириками. Подчеркивается, что ориентализм художественного образа Персии, созданного Есениным,

проявился через ярко выраженное музыкальное начало. Интерпретация музыкальных образов в персидском цикле дало основание автору диссертации подчеркнуть, что Есенин «обогастил русскую литературу новыми темами и художественными приемами» (дисс., с. 180). В лирике 1924 – 1925 гг. актуализируется архетипический мотив возвращения. Подчеркивается, что Есенин «по-новому переосмысливает многие музыкальные образы, с которых начинал свой путь в поэтическом искусстве» (дисс., с. 180); «музыкальные образы в лирике последних лет наполняются глубоким философским смыслом, во многом отражая онтологические представления Есенина о бытии, смерти и бессмертии» (дисс., с. 173 - 174).

Диссертация А.В. Сухова – серьезное научное исследование творчества Сергея Есенина, с продуманной и аргументированной концепцией. Анализ мифопоэтики музыкальных образов в произведениях Есенина убедительно показал, что это весьма перспективный путь в плане понимания сущностных аспектов творчества великого поэта на современном этапе.

Отмечая несомненные достоинства работы, укажем и на замечания в связи с некоторыми ее положениями:

1. Диссертационное исследование охватывает творчество Есенина, от ранних стихов и до произведений последних лет. Но тогда почему за рамками работы остались лучшие поэмы Есенина – «Анна Снегина» и «Черный человек»? Может быть, анализ их не предусмотрен концепцией диссертации, но в этом случае, как нам представляется, следовало бы это пояснить.

2. Не совсем логично представлять как «публикации последних лет» (дисс., с. 126) следующие работы: 1) *Бельская Л.Л.* Песенное слово: Поэтическое мастерство Сергея Есенина М, 1990; 2) *Мекши Э.Б.* Сюжетно-композиционная система книги стихов С. А. Есенина «Москва кабацкая» // Сюжетосложение в русской литературе. Сб. статей. Даугавпилс, 1980.

3. В диссертации творчество Есенина рассматривается в контексте поэтов есенинского круга – Клюева, Клычкова, Ширяевца, Орешина. На наш

взгляд, можно было бы дополнить этот круг Павлом Васильевым, поэтом исключительного дарования, очень ценившим и любившим Есенина. Ведь есенинское «степное пенье» из стихотворения «Пушкину» (цитируемое в диссертации), конечно же, вызывает в памяти знаменитую «степную песнь» Васильева (стих. «Родительница степь...»).

Среди суждений современников (и их наследников) о песенности есенинского творчества, без сомнения, выделяется яркая метафора из стихотворения Васильева «Другу-поэту» – послания Василию Наседкину, женатому на родной сестре Есенина Екатерине: «Как здоровье дочери и сына, / Как живет жена Екатерина, / *Князя песни русския сестра?*» *Князь песни русския*. Как замечательно сказано!

В диссертации много умных, содержательных, глубоких по смыслу суждений в связи с образами соловья и соловьиного пения в творчестве Есенина. На наш взгляд, в этом контексте интересен был бы пример из поэзии Васильева (из поэмы «Одна ночь»), где поэт говорит о поэте – с неизбежным пророчеством о себе.

И уже в качестве рекомендаций сформулируем следующее:

1. В диссертации очень хорошо, аргументированно, обстоятельно обоснован «основополагающий для есенинской мифопоэтики мотив – происхождение музыки от древа» (дисс., с. 72). Выделен дендрарный образ березы. Было бы интересным, на наш взгляд, полнее представить его. Ведь, как совершенно справедливо заметил авторитетный культуролог, литературовед, философ М.Н. Эпштейн в книге «"Природа, мир, тайник вселенной...": Система пейзажных образов в русской поэзии» (М.: Высшая школа, 1990), «береза во многом благодаря Есенину стала национальным поэтическим символом России» (с. 248).

2. В диссертации можно бы было затронуть вопрос о восприятии творчества Есенина – в русле заявленной темы – профессиональными музыкантами, композиторами, в частности Г.В. Свиридовым, посвятившим Есенину, самому любимому, сокровенному своему поэту, замечательные

